

Ухудшение мировой экономики, прекращение строительных работ на новом стадионе из-за нехватки средств, проблемы с физической формой игроков, признаки скорого увеличения травм среди игроков и нестабильные результаты команды. Все эти различные факторы собрались вместе, чтобы оказать огромное давление на Твена.

В то же время они открыли ему глаза на то, что он не может возлагать надежды на то, что клуб разбрасывается деньгами и покупает игроков во время зимнего перерыва, и что он должен научиться больше использовать местные ресурсы для усиления возможностей команды.

Молодежная команда, безусловно, была той областью, на которую ему следовало обратить внимание. Однако недостаточно просто уделять ей внимание, сидя в офисе и просматривая данные и отчеты, как он всегда делал до сих пор. Он должен был сам съездить и посмотреть на молодежную команду. Это был способ заявить о своей позиции. Не имело значения, что он просто стоял у кромки поля в солнцезащитных очках и смотрел вдаль. Для молодых игроков то, что они увидят, будет надеждой. Его вид ободрит их.

Этот его поступок также станет сигналом для Эвана Даути. Я знаю, что у вас нет денег на покупку игроков, но молодежная команда - это основа выживания команды. Вы можете скупиться как угодно в других местах, но не здесь".

Единственное, чего он не сделал, чтобы донести свою мысль до Даути, - это нарисовал на стенах тренировочной площадки молодежной команды слова "Вы можете экономить, но не на детях".

Он решил съездить в Норт-Уилфорд со своими двумя помощниками Керслэйком и Данном после тренировки первой команды, чтобы проверить прогресс детей. Он хотел посмотреть, насколько развился талант этих юных гениев, которых скауты привезли со всего мира.

□□□

Как только в Британии наступила зима, там же наступил сезон дождей.

Во времена промышленной революции Лондон называли "городом тумана" из-за того, что он был окутан промышленными газами и дымом. Но теперь, вместо промышленных газов и дыма, он был окутан туманом.

Ноттингем ничем не отличался от других городов. Непрекращающийся холодный дождь продолжался уже четыре дня, и до сих пор не было никаких признаков того, что погода прояснится или перестанет идти дождь, согласно метеорологическим сводкам.

Несмотря на то, что Твен вырос в Сычуани, где зимой тоже часто шли холодные дожди, ему все равно не нравилась такая погода. Из-за постоянного дождя человек чувствовал себя так, словно и одежда, и тело покрылись плесенью. Его тело источало невыносимую вонь плесени, а одежда всегда была влажной. Когда одежда прилипала к телу, он чувствовал себя ужасно неуютно.

"Ненавижу такую погоду". Твен ворчал себе под нос, шагая под черным зонтом. Он был на пути в Северный Уилфорд вместе с Данном и Керслейком. "Глядя на такое небо, люди только впадают в депрессию".

Он немного наклонил зонт в сторону и посмотрел на небо. Капли дождя стучали по его лицу, рту, глазам и скатывались по шее в воротник.

Керслейк нахмурил брови. В последнее время результаты команды были очень нестабильны. Такая погода, как сейчас, несомненно, заставила бы людей чувствовать себя "дезориентированными".

Он не верил, что во время зимнего перерыва они смогут найти подходящих игроков для команды из молодежной команды. Он не мог быть более знаком с тренировками молодежи "Ноттингем Форест". Возможно, в последнее время команда постоянно ищет молодых, талантливых игроков из-за рубежа, но все эти игроки еще далеко не готовы играть в лиге... Самое раннее, к чему они могут быть готовы, - это январь следующего года.

Что касается Данна, то у него уже есть кто-то на примете.

Когда вчера Твен вдруг сказал, что хочет посмотреть на молодежную команду, первым, кто пришел ему на ум, был не кто-то из этих трудолюбивых ребят из молодежной команды. Скорее, это был Чэнь Цзянь.

Он не мог не беспокоиться о нем каждый раз, когда слышал новости о нем из молодежной команды.

Сможет ли он удержаться? Сможет ли он осуществить свою мечту?

Они втроем прибыли в Северный Уилфорд, каждый из них глубоко задумался.

Дождь и плохая погода не помешали молодежной команде проводить тренировки на открытом воздухе. Вместо обычной тренировки был организован небольшой тренировочный матч, чтобы менеджерам первой команды было легче определить истинные способности игроков.

Тренировочная площадка молодежной команды была скрыта лесом и обычно выглядела в лучшем состоянии, чем тренировочная площадка первой команды. Однако сегодня все, что они могли видеть, - это участок грязного поля из-за плохой погоды.

Небо над головой было настолько темным, что люди могли подумать, что время переместилось вперед и уже наступил вечер. Лес, расположенный к северу от тренировочной площадки, выглядел как черная, туманная фигура среди тумана, и это придавало тренировочной площадке еще более мрачный оттенок.

Молодые игроки переодевались в раздевалке. Они робко выбегали на улицу после увещаний менеджера.

Среди них был и Чэнь Цзянь. Он только за минуту до этого узнал, что в этом внутрикомандном матче он будет играть за желтую команду.

Для тренировочного матча молодые игроки были разделены на красную и желтую команды, и каждый из них должен был надеть майку, соответствующую цвету своей команды.

В первой команде желтую майку обычно носили стартовые игроки, но здесь, в молодежной команде, цвета ничего не значили. Они использовались только для того, чтобы все могли различать союзников и врагов.

Прошло уже более семи месяцев с тех пор, как Чэнь Цзянь приехал в Ноттингем Форест, но он ни разу не представлял Ноттингем Форест для участия в молодежной игре.

Дело не в том, что он не имел права, просто все это время он только строил свою основу. Он начал тренироваться со своими товарищами по команде только два месяца назад, и ему до сих пор не хватает координации с ними.

Время от времени он получал возможность участвовать во внутрикомандных играх, но по большей части он был лишь вспомогательным средством. Он играл в игре и через некоторое время его заменяли.

Независимо от того, насколько хорошо он играл в этих играх, его выступления никогда не принимались во внимание менеджерами молодежной команды.

Быть "аксессуаром" было довольно обременительно. Никто искренне не верил, что любитель, выбранный на шоу талантов, действительно сможет продержаться в течение года и в итоге остаться в футбольном клубе "Ноттингем Форест".

Поэтому не имело значения, как сильно Чэнь Цзянь старался. Никто, кроме Гринвуда, не обращал на него особого внимания, потому что Гринвуд знал, что помощник менеджера Данн очень беспокоится о нем. Как человек, который раньше работал с Данном в молодежной команде, он был готов помочь Данну присматривать за своим китайским соотечественником.

Поскольку это была игра, в которой менеджеры первой команды должны были просмотреть игроков, которых можно было бы взять в резервную команду, он считал, что ему, естественно, не нужно играть никакой роли, поскольку он просто будет занимать место в команде. Поэтому он был очень удивлен, когда Гринвуд назвал его имя.

Чэнь Цзянь, может, и был удивлен, но он не стал вести себя так, словно ему только что выпал шанс, который выпадает раз в жизни. Он лишь улыбнулся и кивнул головой в знак признательности, после чего спокойно пошел переодеваться. Затем он выбежал из раздевалки, расположенной на втором этаже, на тренировочную площадку и попал под дождь.

Когда он проходил мимо поля, то увидел, что Гринвуд разговаривает с тремя мужчинами под черными зонтами. Он смог разглядеть черты лица мужчин из-под зонтов только после того, как пробежал мимо них, и тогда он узнал каждого из них.

Одним из них был китайский помощник менеджера Данн, с которым он был знаком больше всего. В его глазах Данн был человеком, который всегда был аккуратным и занятым. Он уже был помощником менеджера в такой команде, как "Ноттингем Форест", несмотря на то, что ему еще не исполнилось 30 лет. Это был настоящий подвиг.

Видя его, Чэнь Цзянь наполнился силой. Не имело значения, что Данн был менеджером, а он - игроком. Данн был для него образцом для подражания на пути к достижению своей мечты.

Высокий мужчина, стоявший рядом с Данном, который мало говорил, был одет в черную рубашку и хмурился, был королем этой футбольной команды, их боссом Тони Твенем.

В последнее время у "Ноттингем Форест" были плохие результаты, и они также боролись за попадание в нокаут Лиги чемпионов.

После трехлетнего успеха давление на Твена сейчас должно быть огромным...

Позади них стоял человек, который постоянно оглядывался. Это был другой помощник менеджера Керслэйк. Говорили, что он стал менеджером молодежной команды после ухода

Твена. Менеджер Гринвуд даже одно время работал под его началом.

С тех пор он получил повышение и стал помощником менеджера первой команды... Но у людей на самом верху тоже есть свои проблемы. Команда выступает плохо, поэтому его дни в качестве помощника менеджера тоже должны быть не очень хорошими.

Чэнь Цзянь пробежал мимо всех трех менеджеров и начал делать разминку со своими товарищами по команде под руководством менеджеров молодежной команды.

Температура была по-зимнему низкой, к тому же шел дождь. Поэтому для него было еще важнее правильно провести разминку. Было бы очень обидно, если бы он получил травму во время такого матча.

□□□

Данн обсудил с Гринвудом недавнее состояние тренировок молодежной команды, чтобы получить информацию и советы из первых рук. После беседы все четверо повернулись, чтобы понаблюдать за молодыми игроками, которые проводили разминку на поле.

Из них только менеджер молодежной команды Гринвуд был в вязаной шапочке, чтобы скрыть свою глубоко заветную, почти лысую голову. Остальные трое держали над головой зонтики.

В результате все тело Гринвуда промокло под дождем, но его не волновали такие мелочи. Он не был менеджером первой команды, который пришел понаблюдать за игроками. Он был здесь главным. Он не в том положении, чтобы неспешно прогуливаться, держа в руках зонтик. Бывали моменты, когда ему приходилось выходить на поле, чтобы продемонстрировать то или иное движение или заехать игроку в лицо, когда тот совершал ошибку.

Учитывая его роль, уместно ли ему держать зонтик?

Он прищурил глаза, пытаясь удержать капли дождя от попадания в глаза. Он махнул рукой в сторону поля и крикнул: "Достаточно. Начинаем!"

Игроки обеих команд встали на поле, как им было велено. Тренировочный матч начался в тот момент, когда судья-самоучка дал свисток.

Твен прекрасно понимал, что найти игрока из молодежной команды, которого он мог бы взять в первую команду, будет практически невозможно. Тем не менее, он должен был появиться на этой тренировочной базе, чтобы мотивировать молодежь и дать им уверенность в том, что они останутся в Уилфорде.

Правда заключалась в том, что те, кто все учитывал и проводил скаутинг, были два его помощника. Он же просто находил игроков, которые его интересовали.

Игрокам было особенно тяжело играть под проливным дождем, и их техника обращения с мячом постоянно подвергалась испытаниям. Поскальзывающиеся и падающие на четвереньки игроки стали частым зрелищем на поле.

Гринвуд чувствовал себя немного неловко.

Твен был слишком случайным в своем визите. Вернее, он выбрал неудачное время для визита. В таком матче игроки не могли продемонстрировать свою лучшую форму и способности.

Менеджеры первой команды наверняка потеряли бы терпение и просто осудили бы юношей за их выступления, если бы все, что они могли наблюдать - это несколько минут "футбола в грязи".

Гринвуд хотел, чтобы менеджеры первой команды увидели способности игроков молодежной команды, поэтому он специально перевел двух талантливых игроков Джона Бостока и Николаса Миллана из команды U16 в команду U18, чтобы они приняли участие в сегодняшнем тренировочном матче. Обоим игрокам еще не исполнилось 18 лет, но они все это время тренировались в команде U17.

Это были игроки, на которых Твен тоже хотел обратить пристальное внимание. Ему было интересно посмотреть, как далеко продвинулись эти два гения после года тренировок в команде Леса.

То, что он увидел от них, было удовлетворительным. Они были еще молоды, но могли показывать отличные результаты против многочисленных товарищей по команде, которые были старше их на год или два. Каждый из них был основным игроком красной и желтой команд соответственно. Ни один из них не выглядел отчужденным от команды, и они оба хорошо координировали свои действия с товарищами по команде. Было очевидно, что Гринвуд часто использовал их в матчах U18.

Плохое состояние тренировочных площадок и плохая погода немного повлияли на их выступления, но Твен был уверен, что если они будут продолжать развиваться так же, как сейчас, то в следующем сезоне он должен будет взять их обоих в первую команду, чтобы предоставить им больше шансов и лучшую сцену для выступления.

Убедившись, что выступления обоих игроков соответствуют его стандартам, Твен начал бесцельно сканировать поле в поисках другого игрока, на котором можно было бы сосредоточиться. То, как он смотрел по сторонам, могло легко навести других на мысль, что он невнимателен.

Кроме криков игроков, звуков брызг воды, когда игроки бегали, делали захват и били по воротам, и звуков свистка, раздававшегося несколько раз, на поле не было слышно никаких других звуков.

Все были сосредоточены на матче и на том, чтобы произвести наилучшее впечатление на Тони Твена.

□□□

Чэнь Цзянь прекрасно понимал, что он не более чем "аксессуар" в сегодняшнем матче, но как только матч начался, он вложил в игру весь свой ум и тело. Он бегал, старательно отбивал мяч и изо всех сил пытался укрепить оборону. Это были задачи, которые были делегированы ему менеджером Гринвудом как правому защитнику его команды.

Он старался не для того, чтобы привлечь внимание менеджеров первой команды. Он старался изо всех сил, потому что это был матч.

Однако, по мнению Гринвуда, игра Чэнь Цзяня была ужасной. Поле было скользким из-за дождя, и поэтому некоторые его движения не имели силы. Чэнь Цзянь также выглядел крайне неуклюжим из-за того, что на нем были футбольные бутсы с короткими бутсами, которые обеспечивали очень плохое сцепление при беге. Правый фланг, который он защищал, всегда

легко прорывался соперником, что привело к тому, что красная команда в основном атаковала справа по ходу матча.

Джон Босток также считал китайца тем, кем он может воспользоваться, поэтому он тоже начал переводить мяч направо.

Желтая команда только что получила возможность контратаковать, но красная команда оттеснила их назад и затруднила продвижение вперед. Молодые игроки были раздражены тем, что их сдерживают, и начали вести себя немного агрессивно. Их действия позволили Бостоку заработать пенальти. Он отбил пенальти, и после этого красная команда повела со счетом 1:0.

Гринвуд, стоявший у поля, громко аплодировал и хвалил Бостока после того, как тот забил пенальти.

Его жесты расстроили желтую команду, которая уступала в счете.

В желтой команде начались разногласия. Гол, забитый ранее, не был засчитан, потому что красная команда прорвалась со стороны Чэнь Цзяня, но взгляды, которые все посылали Чэнь Цзяню, были враждебными. Все обычно хорошо ладили с ним, но это было только потому, что он не представлял для них угрозы. Однако, если бы они не смогли выступить из-за ужасного выступления Чэнь Цзяня, то он, несомненно, вызвал бы неприязнь у своих товарищей по команде. Кто в такое время будет относиться по-доброму к парню, который собирался остаться в команде всего на год?

Если ты совершишь ошибку, то те, у кого характер помягче, лишь бросят взгляд в твою сторону, а те, кто более вспыльчив, скорее всего, сразу набросятся на тебя и отчитают.

Чэнь Цзянь стоял на правом фланге. Он не был идиотом. Он знал, что означают эти взгляды.

Он изо всех сил старался не думать о презрительных взглядах своих товарищей по команде и продолжал выполнять свои обязанности на правом фланге.

Он продолжал защищаться и быть мишенью для атак соперника. Он чувствовал себя идиотом каждый раз, когда падал на землю, потеряв равновесие, и поднимался обратно.

Слова "на пределе сил" можно использовать для описания затруднительного положения, в котором он оказался. Он не мог в одиночку остановить атаки целой команды. Ему не хватало поддержки товарищей по команде. Из-за его плохой игры все его товарищи по команде потеряли к нему доверие.

Поднять руку и попросить поддержки?

Его все равно никто не слушает.

Он чувствовал себя обиженным, но мог только в одиночку продолжать бороться с неумолимыми прорывами красной команды.

Один на один, один на два, один на три...

В конце концов, упорные усилия красной команды принесли свои плоды. Босток легко пробежал мимо Чэнь Цзяня, который к тому времени уже был готов упасть замертво. Он передал мяч в центр и сделал передачу своему товарищу по команде, который забил второй гол.

Желтая команда отставала на два мяча.

В отличие от предыдущего раза, когда они пропустили гол, в этот раз никто не смотрел на Чэнь Цзяня. Они относились к нему как к воздуху. Центральный защитник, игравший за свою команду, подбежал и встал рядом с ним, явно недовольный тем, как плохо он защищался раньше, и хотел сам взять на себя роль правого защитника.

Чэнь Цзянь посмотрел на своего товарища по команде, затем повернул голову, чтобы посмотреть на своих менеджеров сбоку. Он хотел узнать, было ли это соглашение сделано по желанию менеджера Гринвуда. Он не увидел, чтобы менеджер Гринвуд сделал какой-то особый жест, но зато увидел Тони Твена, который озирался по сторонам и казался растерянным.

Действия Твена мгновенно разозлили Чэнь Цзяня.

Независимо от того, как он выступал, мяч все это время катился вокруг него. Даже если менеджеры были недовольны его выступлением, они, по крайней мере, смотрели на него и качали головой, или отводили взгляд, когда понимали, что он смотрит в их сторону.

Что в этом такого?

Все, что он делал, это поднимал голову и смотрел по сторонам. Смотрел ли он на матч или на лес вдалеке?

Так что для всех этих англичан он был просто пучком воздуха!

Посмотрите, как он был покрыт грязью сверху донизу. Если бы он упал на землю, он бы просто слился с ней, и никто бы не удивился, если бы случайно наступил на него.

Чэнь Цзянь посмотрел вниз на свое жалкое состояние и впервые почувствовал унижение.

Верно, я из страны, чьи способности в футболе отстают от многих других стран. Я просто знаменитость, которая пришла с коммерческого шоу талантов. Я знаю свое место и никогда не ожидал, что кто-то из вас будет почитать меня и относиться ко мне как к звезде. Но, по крайней мере... Вы все должны хотя бы посмотреть в мою сторону! Я взрослый, живой человек ростом 183 см и весом 70 кг.

Его прорывало снова и снова. Он в одиночку противостоял многочисленным противникам. С ним играли в игрушки.

Он бежал. Он прыгал. Он падал....

Он был человеком, который мог двигаться!

Неужели вы, иностранцы, настолько слепы, что не видите меня?

В этот момент Чэнь Цзянь вдруг отчаянно захотел, чтобы Гринвуд подбежал к нему со злостью и обругал его на все корки. Ведь это означало, что на него обратили внимание. Это означало, что его место на поле.

Я больше не жду от вас похвалы. Я только хочу, чтобы вы не игнорировали мое присутствие, чтобы вы не делали вид, что меня здесь нет, и чтобы вы не закрывали глаза на все усилия, которые я приложил!

Почему я так упорно трудился каждый день? Что я надеялся получить, упорно работая в чужой стране в одиночку?

Все вы гонитесь за своими мечтами, и я такой же!

Я не хочу попасть в первую команду "Ноттингем Форест". Я просто хочу стать настоящим профессиональным футболистом!

Прошло семь месяцев. За исключением того, что меня похвалили один раз, я получал только критику и упреки. Ни один из моих трудов не был вознагражден или признан каким-либо образом.

Неважно, насколько плохо я выступал, для всех вас это будет просто то, что я много работал, верно? Какое право имеет кто-то из вас так легко отвергать каждую каплю моего пота и тяжелой работы, которую я вложил за эти семь месяцев?

Чэнь Цзянь увидел, что Данн, стоявший рядом с Твеном, смотрит на него. Данн вздохнул и опустил глаза, явно разочарованный своим выступлением. Это было хорошо.

Внутри Чэнь Цзяня вспыхнул огонь, и он мгновенно начал действовать. Он подошел к краю поля и встал перед Гринвудом. Затем он сказал по-английски менеджеру молодежной команды: "Пожалуйста, замените меня, менеджер Гринвуд".

Все были потрясены его словами. Гринвуд не понимал, что заставило Чэнь Цзяня так поступить. Он никогда не создавал проблем и не злился на других.

Чэнь из Китая, на лице которого всегда была улыбка, стоял перед ним с плотно сжатыми губами, широко раскрытыми глазами, полными ярости.

Гринвуд еще не успел ему ответить, а Чэнь Цзянь уже прошел мимо него и направился к раздевалке.

"Остановитесь здесь". Кто-то остановил его.

Чэнь Цзянь обернулся, чтобы посмотреть на того, кто его тянул. Это был не кто иной, как "растерянный" Тони Твен, который только что смотрел по сторонам.

Тони Твен не надел свои фирменные солнцезащитные очки из-за темного неба над головой, и это позволило Чэнь Цзяню ясно увидеть глаза менеджера.

Они были немного холодными.

"Кто позволил вам уйти?" холодно спросил он.

"Тони..." Данн был немного удивлен и окликнул его.

Чэнь Цзянь не ответил на вопрос Твена. Он понятия не имел, почему менеджер первой команды так внезапно задержал его и не отпустил.

"Я снова спрашиваю, кто позволил тебе уйти?" Твен повторил свой вопрос холодным голосом, глядя прямо перед собой на Чэнь Цзяня. Его взгляд казался холоднее, чем голос.

Гринвуд не мог допустить, чтобы Чэнь Цзяня ругал король Ноттингемского леса. Он хорошо знал, каким человеком был Тони Твен. Его язвительные слова могли довести до слез даже

самого крепкого ребенка. Он хотел помочь Чэнь Цзяню и уже собирался взмахнуть руками и позвать запасного игрока со стороны, когда его остановил протянутый зонтик Твена.

"Вернись на поле. Матч еще не закончился, и менеджер не заменил тебя". Твен сказал с мрачным лицом, медленно вычисляя каждое слово.

Чэнь Цзянь все еще не понимал, почему менеджер первой команды вдруг сует свой нос в дела такого человека, как он, который только тренировался в молодежной команде Форест.

Он перевел взгляд на Гринвуда. По его мнению, только менеджер молодежной команды Гринвуд имел право давать ему указания.

Гринвуд принужденно улыбнулся и развел руками. "Возвращайся на поле, Чен. Матч еще не закончился.

. Я еще не заменил тебя".

Твен ослабил хватку. Чэнь Цзянь взглянул на Твена, прежде чем вернуться на поле с лицом, которое говорило о том, что он не хочет сдаваться.

Игроки недоуменно смотрели на Чэнь Цзяня, который вернулся на поле. Они все еще не понимали, что только что произошло.

Центрального защитника, который хотел взять на себя роль правого защитника, Гринвуд попросил вернуться на прежнее место.

После этого матч возобновился.

□□□

Игра Чэнь Цзяня после возобновления матча была ужасной, как никогда. Точнее говоря, оно было еще более ужасным, чем раньше. Его эмоции, несомненно, пострадали после произошедших ранее событий. Как мог такой человек, как он, чье душевное состояние было в смятении, сыграть хороший матч?

После этого инцидента Твен окончательно перестал смотреть по сторонам. Он смотрел только на Чэнь Цзяня под своим черным зонтом.

Чэнь Цзянь был прорван проходом противника "два против одного", когда он пытался защититься от Бостока. Он потерял равновесие, когда разворачивался, и поскользнулся. Он упал на землю на оба колена. Обе его руки увязли в грязи. Он опустил голову и так и не смог подняться на ноги.

Он чувствовал себя крайне подавленным. Другие смотрели на него свысока и укоряли, потому что он был неспособен. Потому что он ужасно выступил.

Реальность была так жестока.

Он понял, что его мечта начала отдаляться от него. Может быть, она вообще никогда не ждала его в конце пути. Все было лишь его фантазией. Он просто натягивал шерсть на свои глаза.

Ему вдруг захотелось разрыдаться. Ему захотелось заплакать о мечте, которую он хранил в глубине своего сердца и за которой неустанно гнался все эти годы. Ему хотелось плакать о тех 10 годах времени, которые он потерял, увлекшись футболом. Ему хотелось плакать о своей

глупости, что он решил бросить учебу и приехать в Британию, чтобы осуществить свою мечту.

Что такое упорный труд без таланта?

Как может футбольный фанат-любитель мечтать о том, чтобы стать профессиональным футболистом? Перестаньте обманывать себя! Если бы добиться успеха было так легко, не было бы столько людей, полагающихся на эти воображаемые вещи для исполнения своих желаний!

Что если вы стойкий? Что если вы никогда не сдаетесь до конца? Ваше отношение может определить все?

Чушь собачья!

Прошло семь месяцев. Я так усердно работал семь месяцев, и что я получил взамен?

Бесконечную критику и взгляды недоверия и недовольства со стороны окружающих!

Забудьте об этом, давайте вернемся назад. Оставьте позади все свои нереальные мысли. Усердно учись и делай успехи каждый день.

Он сжал обе руки в кулаки и крепко ухватился за две пригоршни грязи.

Но... Но... Я действительно не могу принять это...

□□□

Данн незаметно покачивал головой над ужасным выступлением Чэнь Цзяня, когда увидел шатающийся зонт у своих ног.

Затем он услышал удивленный возглас Керслэйка.

"Тони!"

Когда он поднял голову, то увидел спину Тони Твена, который большими шагами выходил на поле. Зонт, за который он держался, был брошен на пол. Он был перевернут и уже собрал немного дождевой воды.

Судья-самоучка увидел, что Тони Твен вышел на поле. Он поспешно дал свисток, чтобы приостановить игру, и побежал к Твену. Все игроки ушли с дороги Твена, пока он шел вперед. Все они хотели спрятаться от своего темнлицего босса.

Твен шел вперед под дождем. Лужи грязной воды разбрызгивались и пачкали его штаны.

Он направился прямо к Чэнь Цзяню, который все еще сидел в грязной воде. Чэнь Цзянь не заметил его приближения. Он продолжал стоять на коленях с опущенной головой.

Над его головой раздался голос.

"Вставай".

Чэнь Цзянь не ответил.

"Вставай!"

На второй крик Чэнь Цзянь поднял голову и уставился на стоявшего перед ним Тони Твена.

Твен свел брови узлом при виде ошеломленного лица, лишенного жизни и сияния.

Ему больше нравилось лицо, которое повернулось к нему, чем то, которое он видел перед собой сейчас.

Он наклонился и резко схватил Чэнь Цзяня за воротник обеими руками. Затем он с силой толкнул Чэнь Цзяня на спину.

"Я сказал тебе встать, мать твою! Что ты здесь делаешь, стоя на коленях? Пытаешься кому-то поклониться? Я? Мне плевать на неудачника, просящего пощады!" Твен открыл рот и начал отчитывать Чэнь Цзяня, после того как тот повалил его на землю.

Чэнь Цзянь был ошеломлен. Тони Твен свободно говорил по-китайски.

Твен заговорил по-китайски один раз во время их первой встречи, но с тех пор он настаивал на использовании английского языка, даже если ему было проще говорить по-китайски, чем переводить его слова.

Чэнь Цзянь понял, что Тони Твен поступил так, как поступил, чтобы напомнить ему, что они находятся в Великобритании, и сказать ему, чтобы он не расслаблялся, зная, что у него есть менеджер, который может говорить с ним по-китайски. Для него было важно научиться говорить по-английски, чтобы по-настоящему привыкнуть к жизни и футболу здесь.

Но теперь Твен использовал китайский язык, который не мог звучать более бегло и более аутентично, чтобы обругать его.

"Посмотри на себя и на то жалкое, дерьмовое состояние, в котором ты находишься! Ты выглядишь так, будто лежишь здесь, как куча чертовой грязи. Сплошная грязь! Там, где ты лежишь, не может расти трава! Что ты делаешь? Что ты делаешь, уставившись на меня? Ты расстроен? Если да, то встань на ноги и ударь меня!"

Твен заметил, что на перепачканном грязью лице Чэнь Цзяня было два чистых участка. Они простирались от уголков его глаз до самого крыла носа.

"Что это? Ты плакал? Цок-цок. Посмотри на себя! Ты всего лишь плохо сыграл в футбол, а уже весь в соплях и слезах. Ты думаешь, это футбольный матч в каком-то детском саду?"

Данн был потрясен, услышав, как Твен насмехается и ругает Чэнь Цзяня по-китайски.

И не только он.

Все на краю поля были ошеломлены тем, что Тони Твен потерял самообладание, хотя и не могли понять, что вылетает из уст Твена.

"Что случилось, мистер Мад? Вы решили поплакать по дороге домой, раз уж вы только что сыграли одну плохую игру? Вы собираетесь вернуться в Китай, чтобы продолжить серьезную учебу и найти работу по окончании университета, а потом довольствоваться эпизодической игрой в любительский футбол, когда у вас появится большой живот? Потом, когда вы состаритесь, вы будете хвастаться перед внуком, что его дедушка когда-то целый год тренировался в молодежной команде "Ноттингем Форест", которая была чемпионом Европы! А если ваш внук спросит вас, что случилось через год? Что вы ответите? Вы скажете ему: "Ах,

твой дедушка плохо выступил в матче и бросил все попытки, а потом вернулся в Китай в слезах... Как ты думаешь, что скажет тебе твой дорогой внук?".

Твен указал на Чэнь Цзяня, который ошарашенно смотрел на него, и укорил, делая паузу между каждым словом: "Ты... Тряпка! Трусливый. Боязливый. Кот! Ты никогда не сможешь поднять голову перед своим внуком до самой смерти, как человек, который не может подняться. Пойми правильно, ты - импотент, а не мужчина с преждевременной эякуляцией, потому что ты - мужчина, который не может, блядь, поднять голову, так что у тебя даже нет права на преждевременную эякуляцию!".

Данн считал, что наставления Твена были разрозненными. За что именно он ругал...

Почему Твен был так взбешен? Все, что сделал Чэнь Цзянь, это выступил немного плохо. Как это могло вывести его из себя? Разве он не оценивал выступление Чэнь Цзяня все это время?

"Ну что? Ты наконец-то понял, что все это время мечтал, после того, как на собственном опыте убедился, насколько жестокой может быть реальность? Позволь мне сказать тебе. Это даже не гребаный профессиональный футбол! Это всего лишь гребаная молодежная игра! Да еще и внутрикомандная! А вы думали, что все мечты легко достижимы?"

Вы думали, что пока вы разгорячены, как какой-то тупой главный герой, ваша мечта просто разденется и позволит вам е*ать ее? Ты должен, блядь, платить, даже если другой человек - проститутка! В этом мире нет такого понятия, как бесплатный обед! Твоя тяжелая работа ничего не значит! Ничего не значит!" Твен указал на окружающих его молодых игроков, которые стояли вокруг него совершенно ошеломленные.

"Сколько из них здесь не тренировались в течение 10 лет? Как вы думаете, сколько из них смогут добиться успеха на профессиональной сцене и выступить в первой команде "Ноттингем Форест"? Кем вы себя возомнили? Вы не главный герой какого-нибудь романа или комикса. Вы не гений. Вы просто обычный человек! Каждую секунду в этом мире умирают сотни таких же, как ты!".

"Один год!" Твен поднял вверх средний палец. "Ты, мать твою, хочешь стать профессиональным футболистом через год? Как такая хорошая вещь может существовать в этом мире! Ты можешь говорить о своих мечтах сколько угодно, но посмотрим, как ты попробуешь! Помнишь, что я спросил тебя, когда ты только пришел сюда? Ты сказал, что никогда не сдашься... Посмотри на свое трусливое состояние сейчас. Хватит ли у тебя духу сказать мне те же слова сейчас? Осмелишься ли ты снова сказать мне: "Я не сдамся, сэр"?".

Дождь усилился. Он промочил Твена с ног до головы, но он ничего не чувствовал по этому поводу. Все, что он делал, это смотрел на Чэнь Цзяня глазами, из которых, казалось, мог вырваться огонь.

"Очень хорошо. Я хочу поздравить тебя с тем, что ты больше не тот глупый мальчишка, который умел лишь поверхностно гнаться за своей мечтой. Ты повзрослел, теперь ты знаешь, что реальность жестока! Вы решили молить о пощаде перед лицом жестокой реальности. Я не стану тебя останавливать, если ты хочешь уйти сейчас. Матч не окончен, но твой матч окончен, мальчик! Ты проиграл и был дисквалифицирован! Когда ты будешь готов вернуться в плачущий Китай, не забудь позвонить мне."

Я куплю для вас билеты на самолет и даже дам вам бесплатную пачку салфеток".

Твен, наконец, перевел дух после столь долгого продолжения и глубоко вдохнул.

После этого он снова наклонился и прямо посмотрел на Чэнь Цзяня. Его лицо было прямо перед лицом Чэнь Цзяня.

"Прежде чем ты уйдешь, я хочу задать тебе последний вопрос. Скажи мне, как тебя зовут, неудачник".

Видя, что Чэнь Цзянь не отвечает ему, он повторил свой вопрос. "Ответь мне. Как тебя зовут, неудачник!"

Чэнь Цзянь ответил дрожащими губами: "Чэнь... Чэнь Цзянь". Было непонятно, дрожат ли губы от страха, или это из-за холодной погоды.

"Очень хорошо! Чэнь Цзянь, Чэнь Цзянь... Твоя мать родила тебя, твой отец дал тебе это имя. Чэнь - это твоя фамилия, а какой китайский иероглиф для твоего "Цзянь"? Это не тот иероглиф, который встречается в слове, означающем "изнасиловать", не тот, который встречается в слове, означающем "неразличимый", и не тот, который используется в слове, означающем "получить выгодную сделку". Это также не тот иероглиф, который встречается в слове, означающем "разврат", и не тот, который используется в слове, означающем "лезвие". Китайский иероглиф, который используется в вашем имени "Цзянь", можно найти в словах, означающих "сильный" и "решительный"! Запомните это. Это твое имя - Чэнь Цзянь!"

Закончив эти слова, Твен выпрямил спину и повернулся, чтобы уйти. Его больше не волновал тренировочный матч молодежной команды, и он не удосужился посмотреть, какое выражение лица было у Чэнь Цзяня, когда он лежал в луже грязной воды. Он не остановился, чтобы поднять с пола свой черный зонт. Он сразу же вышел с поля и направился к двери.

Данн увидел, как Твен вышел прямо с тренировочной площадки. Он быстро извинился перед Гринвудом и погнался за Твеном, держа зонт над головой.

□□□

Все на поле были ошеломлены. В том числе и Чэнь Цзянь. Он остался в той же позе после того, как его толкнул Твен.

Он выглядел отрешенным и не мог поверить в сцену, которая только что развернулась перед ним.

Ему захотелось сдаться, а потом его вдруг начал отчитывать менеджер первой команды... И это продолжалось несколько минут?

Что... Что именно произошло?

□□□

Данн поделился с Твеном половиной своего зонта и укрыл его от дождя с головой. Он уходил в спешке и забыл подобрать зонт, который Твен бросил на землю.

"Почему?" спросил Данн.

"Мне невыносимо видеть, как эти пугливые коты трусят передо мной. Если вы хотите плакать, то делайте это, спрятавшись в своем доме! Делать это здесь - неприлично!" Голос Твена, когда он говорил, все еще звучал жестко. Он был по-настоящему зол.

"Только из-за этого?"

"А также для того, чтобы снять накопившийся стресс после того, что произошло за эти несколько дней". Твен повернулся, чтобы посмотреть на Данна. "Это правда. Ругайте людей, когда у вас есть свободное время. Это полезно для здоровья".

Данн улыбнулся. "И что?"

Твен не спешил отвечать на вопрос Данна. Он пошарил в кармане пальто в поисках пачки сигарет и уже собирался прикурить одну, когда, к своей досаде, понял, что вся пачка сигарет намокла от дождя и ни одна из сигарет не может быть зажжена. Он смял всю пачку сигарет руками и выбросил ее в мусорный бак у дороги. Он похлопал по другим карманам и сдался, когда понял, что сигареты закончились.

"Честно говоря, ничего страшного. У него есть мечта, и он уже зашел так далеко. Но реальность тоже была прямо перед ним. Все, что я ему сказал, это то, что сейчас перед ним две дороги. Остальное зависит от него. Что касается того, что он выберет, это не имеет никакого отношения ко мне. Но если он действительно хочет поехать, я обязательно оплачу его авиабилеты и пачку салфеток, как я и обещала. Я никогда не отказывалась от своего слова".

"Но очевидно, что есть только одна дорога". Данн не согласился с мнением Твена. "Мечты зашли в тупик".

Твен улыбнулся.

"Нет, для меня есть две дороги. Одна дорога ведет в реальность", - он указал на Уилфорд-Лейн. Это был прямой участок дороги, и можно было видеть его конец.

"Другая ведет к мечтам, и это..." Он указал на стену, окружающую тренировочные площадки, и продолжил: "...Тупик".

"Какая разница?"

"Для некоторых людей разницы может и не быть, но для других она есть. Ты прав, мечты зашли в тупик. Некоторые люди решают остановиться, затем развернуться и пойти обратно по дороге к реальности. А как насчет других? Они будут толкать стену!" Он толкнул стену рядом с собой.

"Это может быть более утомительно, чем идти назад по дороге, ведущей к реальности, и, возможно, более сложно... А еще есть риск получить по голове упавшим кирпичом. Но как же мечты могут быть так легко достижимы? Очень легко поддаться судьбе или реальности. Но нужно рисковать жизнью... Если хочешь столкнуться со стеной".

Твен стоял у дороги и бормотал себе под нос, глядя на стену.

Данн стоял рядом с ним и держал зонтик, чтобы укрыть Твена от дождя.